

4 (25) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 343.13
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_55

Окунева Виктория Александровна
vic.okuneva22072001@yandex.ru
Студент Юридического института Вятского государственного университета

Профатило Кристина Александровна
profatilo2001@mail.ru
Студент Юридического института Вятского государственного университета

Научный руководитель:

Коновалова Алла Борисовна
Доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук

Частное обвинение как вид уголовного преследования: проблемы и перспективы правовой регламентации

Окунева В. А., Профатило К. А./Частное обвинение как вид уголовного преследования: проблемы и перспективы правовой регламентации // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4. С. 55–68. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_55

Аннотация:

Обеспечение безопасности личности, общества и страны является основой каждого правового государства. Данная деятельность осуществляется, в частности, посредством закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) составов посягательств, признаваемых преступными, и механизма выявления и привлечения лиц к установленной законом ответственности, который регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, требующим вмешательства со стороны государства. Однако уголовное преследование может осуществляться не только в публичном порядке. Законодатель наделил граждан в определенных случаях правом самостоятельного инициирования уголовного преследования по делам частного обвинения. Частное обвинение как вид уголовного преследования является наименее распространенным в структуре уголовного судопроизводства и охватывает всего три состава преступления, предусмотренных ч.1 ст.115, ч.1 ст.116.1 и ч.1 ст. 128.1 УК РФ. В ходе анализа правоприменительной практики приходится констатировать, что количество возбужденных дел невелико, но это не значит, что права и законные интересы граждан не нарушаются. В данной работе рассматриваются проблемы законодательной регламентации, влекущие неэффективность осуществления частного обвинения как процессуального института, рассогласованность правоприменительной практики, ошибки, допускаемые частными обвинителями при осуществлении уголовного преследования, защите своих прав, в том числе при подаче заявления в суд, доказывании правомерности притязаний на восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного вреда. Данные проблемы влияют на количество рассматриваемых дел и практически превращают институт частного обвинения в правовую фикцию. После проведения анализа уголовного и

УДК 343.13
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_55

Victoria A. Okuneva
vic.okuneva22072001@yandex.ru
Vyatka State University
Institute of Law, Student

Kristina A. Profatilo
profatilo2001@mail.ru
Vyatka State University
Institute of Law, Student

Academic Supervisor:

Alla B. Konovalova
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security, Law Institute of Vyatka State University, Candidate of Juridical Sciences

Private Prosecution as a Type of Criminal Prosecution: Problems and Prospects of Legal Regulation

Victoria A. Okuneva, Kristina A. Profatilo / Private prosecution as a type of criminal prosecution: problems and prospects of legal regulation // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4. P. 55–68. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_55

Abstract:

Ensuring the security of the individual, society and country is the basis of every legal state. This activity is carried out, in particular, by enshrining in the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) the elements of offenses recognized as criminal, and the mechanism for identifying and bringing persons to responsibility established by law, which is regulated by criminal procedural legislation that requires intervention from the state. However, criminal prosecution can be carried out not only in public. The legislator has given citizens in certain cases the right to independently initiate criminal prosecution in cases of private prosecution. Private prosecution as a type of criminal prosecution is the least common in the structure of criminal proceedings and covers only three elements of crime provided for in Part 1 of Article 115, Part 1 of Article 116.1 and Part 1 of Art. 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of analyzing law enforcement practice, it must be noted that the number of cases brought is small, but this does not mean that the rights and legitimate interests of citizens are not violated. This work examines the problems of legislative regulation that entail the ineffectiveness of private prosecution as a procedural institution, inconsistency in law enforcement practice, mistakes made by private prosecutors when carrying out criminal prosecution, protecting their rights, including when filing an application in court, proving the legitimacy of claims for the restoration of violated rights, compensation for harm caused. These problems affect the number of cases being considered and practically turn the institution of private prosecution into a legal fiction. After analyzing criminal and criminal procedural legislation, and a number of other laws, we have proposed ways to optimize the institution of private prosecution. However, we came to the conclusion that such optimization will not entail an increase in the efficiency

уголовно-процессуального законодательства, ряда других законов, нами предложены пути по оптимизации института частного обвинения. Однако мы пришли к выводу, что такая оптимизация не повлечет за собой увеличения эффективности данного института, поэтому предлагаем аннулировать частное обвинение как самостоятельный вид уголовного преследования и трансформировать дела частного обвинения в частно-публичное осуществление уголовного преследования.

Ключевые слова:

частное обвинение, уголовное преследование, потерпевший, сторона обвинения, уголовное судопроизводство.

of this institution, therefore we propose to abolish private prosecution as an independent type of criminal prosecution and transform private prosecution cases into private-public criminal prosecution.

Keywords:

private prosecution, criminal prosecution, victim, prosecution, criminal proceedings.

Уголовное судопроизводство является публичной отраслью права, т.е. уголовное преследование осуществляется от имени государства уполномоченными на то субъектами, а также в интересах государства и для восстановления публичной законности, которые выражаются в изобличении и привлечении виновного лица к уголовной ответственности, разрешении и рассмотрении уголовного дела по существу, назначении наказания или освобождении от уголовной ответственности, восстановлении нарушенных прав участников судопроизводства, возмещении причиненного ущерба.

Несмотря на то, что уголовный процесс является публичной отраслью права, ему также присущи диспозитивные начала, выражающиеся в приоритете частных интересов над общественными и государственными. К элементам диспозитивности относятся: институт частного обвинения, возможность потерпевшего и его представителя участвовать в уголовном преследовании обвиняемого по всем преступлениям, правомочие выступать в качестве частного обвинителя, примириться с обвиняемым и ряд других.

Под частным обвинением понимается один из видов уголовного преследования, осуществляемый потерпевшим и (или) его законным представителем путём подачи заявления в суд для привлечения к уголовной ответственности в соответствии с ч.1 ст.115, ч.1 ст.116.1, ч.1 ст.128.1 УК РФ¹. С момента принятия судьей заявления к своему производству лицо становится частным обвинителем, обладающим определенными правами и реализующим возложенные обязанности, в частности, самостоятельно инициировать уголовное преследование от своего имени без проведения предварительного следствия или дознания, что не вписывается в концепцию уголовного процесса как публично-правовой деятельности [1].

Нами были проанализированы итоговые и промежуточные решения, выносимые при производстве по уголовным делам частного обвинения мировыми судьями судебных участков г. Кирова.

В г. Кирове за период с 2012 по 2022 год было подано 662 заявления по делам частного обвинения. Из них по 359 заявлениям было вынесено постановление об отказе в принятии заявления к своему производству. Данное промежуточное решение выносится в том случае, когда в поданном заявлении не указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, поскольку в данном случае согласно ч.4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), такое уголовное дело может быть возбуждено руководителем

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). // Собр. Законодательства Рос. Федерации.1996. № 25. Ст. 2954.

следственного органа, следователем или с согласия прокурора дознавателем в соответствии с их подследственностью². Тем самым практически половина дел частного обвинения возбуждается и расследуется должностными лицами, что свидетельствует о подмене частного обвинения частно-публичным.

Постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, было вынесено в отношении 37 заявлений, составленных с нарушением требований процессуальной формы, в частности, из-за отсутствия в данном заявлении подписи потерпевшего, а также в связи с отсутствием списка свидетелей, которым необходимо явиться в суд.

При вынесении мировым судьей постановления об отказе в принятии заявления к своему производству или о возвращении заявления лицу,

отсутствует законодательно закреплённая обязанность суда разъяснить заявителю порядок обжалования этих промежуточных решений. Согласно ч.3 ст. 389.2 УПК РФ вышеуказанные постановления подлежат самостоятельному обжалованию (могут обжаловаться при отсутствии итогового решения) в течение 15 суток со дня вынесения данных постановлений, и апелляционная жалоба подается через суд первой инстанции, вынесший обжалуемое решение. Из-за отсутствия у заявителя должных знаний и в случаях, когда судом не было разъяснено данное право, возникают сложности с подачей жалобы, нарушаются сроки обжалования, а в последующем в их восстановлении может быть отказано ввиду неуважительности причины пропуска срока апелляционного обжалования. Фактически конституционное право на обжалование не реализуется или его реализация существенно затруднена.

В отношении 39 дел было вынесено постановление о передаче уголовного дела по подсудности. По общему правилу, заявление подаётся в суд по месту совершения преступления, в данных случаях это правило не было соблюдено потерпевшим. При нарушении правил о подсудности во время подачи заявления потерпевшим, УПК РФ не регламентированы дальнейшие действия судьи по данному заявлению. В ст. 319 УПК РФ предусмотрены следующие основания для вынесения судьей постановления об отказе в принятии заявления к своему производству:

отсутствие в заявлении данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;

указание в заявлении в качестве лица, привлекаемого к уголовной ответственности, «специального» субъекта, относительно которого должно вестись особое производство в отношении отдельной категории лиц. При этом мировой судья вправе вынести вышеуказанное постановление как в момент рассмотрения заявления, так и в ходе судебного заседания.

Из буквального толкования уголовно-процессуального законодательства усматривается отсутствие такого основания для отказа в принятии заявления, как нарушение правила о подсудности потерпевшим, в тоже время, ни одна из норм главы 41 УПК РФ не отсылает к общей норме, предусмотренной ст. 34 УПК РФ, что ведёт к противоречивой судебной практике.

Таким образом, некоторые судьи руководствуются аналогией закона и в соответствии со ст. 34 УПК РФ выносят постановление о передаче заявления по подсудности. Другие же судьи отказывают в принятии заявления к своему производству.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023)(с изм. и доп., вст. в силу с 11.08.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. N 52 (часть 1). Ст. 4921.

Мы предлагаем два альтернативных пути устранения данного пробела в праве:

Внести изменения в ст. 319 УПК РФ, а именно добавить ч.1.3 и изложить ее в следующей редакции: «В случаях, если заявление подано с нарушением территориальной подсудности, предусмотренной ст. 32 настоящего Кодекса, мировой судья выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности». Однако на практике возможно возникновение проблем, связанных с тем, что суд, рассматривающий заявление, и суд, к подсудности которого отнесено законом данное уголовное дело, могут находиться на значительном расстоянии друг от друга, поэтому появляется проблема в передаче данного заявления, финансировании при его отправке, возможной затруднительности для потерпевшего являться по вызовам ввиду значительной удаленности его местонахождения от суда и состояния здоровья;

Внести изменения в ст. 319 УПК РФ, а именно добавить ч.1.3 и изложить ее в следующей редакции: «В случаях, если заявление подано с нарушением территориальной подсудности, предусмотренной ст. 32 настоящего кодекса, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству».

Постановление о прекращении уголовного дела было вынесено по 120 делам. Данное итоговое решение выносится в случаях, предусмотренных ст. 24-25.1 УПК РФ. Нередко уголовные дела прекращаются в связи с неявкой частного обвинителя без уважительной причины в судебное заседание, в то время как неявка государственного обвинителя в каждом случае влечет за собой отложение судебного разбирательства. На законодательном уровне не установлен перечень причин, которые являются уважительными [2]. В каждом конкретном случае судья, руководствуясь субъективным усмотрением, решает вопрос о том, является ли причина таковой, что может привести к произволу и незаконному прекращению уголовного дела. Так, по уголовному делу №10-110/2017 (1-34/17 (81) Советский районный суд г. Красноярск 13 октября 2017 года вынес апелляционное постановление, которым отменил решение нижестоящего суда о прекращении уголовного дела на основании п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ (в связи с неявкой без уважительной причины частного обвинителя в суд)³. Основанием для принятия судом первой инстанции данного постановления послужили неоднократность неявки в судебное заседание частного обвинителя, а также отсутствие доказательств, подтверждающих наличие уважительных причин. При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что при решении вопроса о прекращении уголовного дела по п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ нижестоящий суд должен был удостовериться в наличии или отсутствии уважительных причин, а также разъяснить частному обвинителю необходимость предоставить доказательства и результаты исследования, оценки доказательств. При этом, как указал судья Советского районного суда, в каждом случае необходимо устанавливать наличие у лица нежелания поддерживать частное обвинение.

В целях недопущения незаконного и необоснованного прекращения уголовного дела в связи с неявкой без уважительной причины частного обвинителя в суд, считаем необходимым дополнить ст. 319 УПК РФ ч.7 и изложить ее следующим образом: «В случае неявки частного обвинителя, извещенного надлежащим образом, к назначенному времени в судебное заседание, мировой судья должен принять решение об отложении судебного заседания и направить частному обвинителю уведомление о необходимости представить доказательства,

3 Апелляционное постановление Советского районного суда г. Красноярск от 13.10.2017 г. по делу №10-110/2017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

подтверждающие наличие у него уважительных причин неявки, в срок, установленный судом. В случае непредставления таких доказательств, мировой судья принимает решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ».

Также находим целесообразным внести изменения в ч.7 ст. 318 УПК РФ и дополнить ее обязанностью мирового судьи не только разъяснять частному обвинителю его права и обязанности, предусмотренные ст. 42 и 43 УПК РФ, но и указать ему на последствия неявки в судебное заседание без уважительной причины.

Уголовные дела частного обвинения довольно часто прекращаются в связи с примирением сторон, вследствие чего среди ученых и практикующих юристов ведётся дискуссия по поводу необходимости включения и использования в уголовно – процессуальной деятельности института медиации. Дискуссию начал профессор Московской академии Следственного комитета РФ, академик Международной славянской академии, д.ю.н. Юрий Голик, который отметил положительные черты введения данного института, а именно:

Упрощение уголовного процесса, выражающееся в отсутствии необходимости проведения судебного заседания, исследования и оценки доказательств, назначения наказания, распределения процессуальных издержек и т.п.;

Удешевление всей системы уголовного судопроизводства.

Мы поддерживаем мнения ученых, которые высказывались за нецелесообразность введения медиации в уголовное судопроизводство, и, в частности, по делам частного обвинения. Наша позиция основана на практике применения института медиации в гражданско-процессуальном праве, которая выявила ряд недостатков данного института.

Во-первых, до сих пор нет единой точки зрения по поводу того, какие требования должны предъявляться к образованию медиатора. Анализируя профессиональный стандарт, часть правоведов указывает, что медиатор должен иметь высшее юридическое образование, поскольку в рамках процесса решаются правовые вопросы, однако другие ученые придерживаются мнения, что данное лицо должно иметь образование психолога, потому как во время процедуры медиации необходимо помочь сторонам в преодолении спора и найти компромисс.

Во-вторых, в УК РФ и УПК РФ существует институт освобождения лица от уголовной ответственности, разновидностями которого являются: примирение сторон, в частности, по делам частного обвинения; прекращение уголовного дела в связи с возмещением вреда; прекращение уголовного дела с возложением обязанности по уплате судебного штрафа и т.п., поэтому введение процедуры медиации лишь усложнит сложившуюся правоприменительную практику и усложнит реализацию процедур, подтвердивших свою практическую значимость десятилетиями правоприменительной деятельности.

По результатам рассмотрения 662 дел только по 43 заявлениям были вынесены как обвинительные, так и оправдательные приговоры суда.

На основании данного анализа можно сделать вывод, что большинство дел не доходят до стадии судебного разбирательства и тем самым не рассматриваются по существу. Кроме того с введением Федерального закона «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 509-ФЗ (последняя редакция) ст. 116.1 УК РФ исключена из подсудности мирового судьи и передана районным судам, что на практике приводит к тому, что потерпевшие не знают, в какой суд необходимо подавать заявление для привлечения к уголовной ответственности в соответствии со статьей

116.1 УК РФ⁴. Также районные суды отказывают в принятии данного заявления, поскольку отсутствует норма, регламентирующая его полномочия по поступившему уголовному делу частного обвинения.

Мы считаем, что данная проблема связана с тем, что заявитель является лицом, не обременённым юридическими познаниями, навыками профессиональной правоприменительной деятельности. Если по делам частного-публичного и публичного обвинения уголовное преследование осуществляют лица, обладающие профессиональными знаниями в области юриспруденции (следователь, дознаватель, прокурор и т.д.), то по делам частного обвинения его осуществляет «обыватель» [3]. Также на эту проблему влияет частичное нарушение принципа состязательности и равноправия сторон, заключающееся в предоставлении юридической помощи в лице адвоката (в том числе по назначению) обвиняемому, в то время как частный обвинитель должен самостоятельно защищать и отстаивать свои права при отсутствии у него должного понимания основ ведения уголовного преследования. Согласно статье 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому гражданину,⁵ однако, у лиц, пострадавших от действий виновного, в большинстве случаев отсутствуют денежные средства на квалифицированную юридическую помощь, вследствие чего они не могут воспользоваться данным правом в связи с затруднительностью или невозможностью несения финансовых затрат.

Отсутствие у потерпевшего знаний в области юриспруденции на практике ведёт к их обращению не в суд по месту совершения преступления, а в ближайший отдел полиции Управления министерства внутренних дел. Как правило, данные лица обращаются с заявлением к участковому уполномоченному полиции для осуществления им предварительной проверки и принятия решения по данному заявлению, что не входит в круг его полномочий. Однако настойчивость граждан «вынуждает» должностное лицо принять данное заявление, произвести проверку и при наличии признаков преступлений передать данное заявление в соответствующий следственный орган или орган дознания для последующего принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении.

Нередки случаи, когда участковый уполномоченный полиции приобретает процессуальный статус и полномочия дознавателя путем вынесения приказа, например, начальником РОВД. В связи с этим, у него появляется право на возбуждение и расследование уголовных дел, что на практике вызывает ряд проблем. Данное должностное лицо не обладает необходимыми знаниями для расследования уголовных дел и проведения следственных и иных процессуальных действий, так как одной из его основных функций является проверка сообщений о совершении лицами административных правонарушений и привлечение данных лиц к административной ответственности.

Также законодатель наделяет обвиняемого правом на отказ от защитника при судебном производстве у мирового судьи в соответствии со ст. 52 УПК РФ и возможностью осуществления защиты лицом, о допуске которого ходатайствует подсудимый. Иным лицом может являться любой гражданин, в том числе, не обладающий знаниями в области юриспруденции. Таким образом, в процессе

4 О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 г. № 509 - ФЗ (ред. 27.12.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8435.

5 Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ): Конституция Рос. Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31.

по делам частного обвинения появляются три субъекта, не обладающих специальными юридическими познаниями, не способных в полной мере защитить свои права и законные интересы, что делает институт частного обвинения менее эффективным.

На практике также возникают проблемы при собирании доказательств частным обвинителем, ввиду затруднительности определения предмета, пределов и средств доказывания. Так, например, статья 128.1 УК РФ предусматривает ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. На практике доказывание факта того, что сведения, распространенные виновным лицом, были заведомо ложными, вызывает трудности не только у потерпевшего, но и у должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым по уголовному делу о распространении заведомо ложных сведений № 22-952/2017 была оставлена без удовлетворения апелляционная жалоба частного обвинителя, а оправдательный приговор без изменения⁶. Маметов Н.А. выдвинул в отношении Король В.И. и Король Т.Г. обвинение по ч.1 ст. 128.1 УК РФ. В ходе судебного заседания частным обвинителям были даны показания, в которых он утверждал о том, что подсудимые, имея единый умысел, распространили о нём заведомо ложные сведения, т.е. обвинили Маметова в хищении электроэнергии. Рассмотрев уголовное дело по существу и не установив наличия в действиях Король В.И. и Король Т.Г. состава преступления, суд первой инстанции постановил оправдательный приговор. Маметов Н.А. принёс апелляционную жалобу по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами апелляционной жалобы, в связи с отсутствием достоверных доказательств факта распространения подсудимыми именно заведомо для Король В.И. и Король Т.Г. ложных сведений с целью опорочения чести и достоинства потерпевшего Маметова Н.А., что послужило основанием для оставления жалобы без удовлетворения, а оправдательного приговора без изменения.

Также в соответствии со ст. 86 УПК РФ частный обвинитель не является субъектом собирания доказательств. В законодательстве не предусматриваются процессуальные способы получения частным обвинителем сведений, которые являются доказательствами. Кроме того, частный обвинитель не обладает властными полномочиями, следовательно, у граждан и организаций не возникает обязанности предоставлять запрашиваемую информацию или материалы.

Также стоит отметить, что частный обвинитель в связи с отсутствием у него должных знаний уголовно-процессуального законодательства не всегда знает об условиях процессуальной доброкачественности собранных сведений. Согласно ст.88 УПК РФ все доказательства должны быть относимыми (иметь значение для данного уголовного дела), допустимыми (собранными законным путём) и достоверными (имеющие источник подтверждения), а в совокупности - достаточными для того, чтобы подтвердить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Исходя из анализа рассмотренных нами судебных решений, можно сделать вывод, что, в частности, доказательства, представленные частным обвинителем как участником со стороны обвинения, не обладают такими свойствами как

6 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым г. Симферополь от 13.04.2017 г. по делу № 22-952/2017 // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 14.06.2023).

допустимость и достоверность, а также не отвечают требованию достаточности.

Однако частный обвинитель вправе ходатайствовать об оказании содействия судом в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. Но в то же время, необходимо понимать, что суд не вправе самостоятельно собирать или истребовать доказательства, а равно указывать частному обвинителю или обвиняемому на то, какая доказательственная база должна быть представлена, поскольку в соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. При самостоятельном истребовании доказательств или инициативном оказании помощи какой-либо стороне суд становится на сторону обвинения или защиты, что является недопустимым и влечет за собой принятие незаконного приговора или иного итогового решения[4]. В свою очередь, нарушение принципа состязательности может повлечь отмену приговора или иного судебного решения с назначением нового судебного заседания, а также признание доказательств, собранных с нарушением данного принципа, недопустимыми.

Хотя в законе предусмотрено полномочие суда оказывать содействие в собирании доказательств, частному обвинителю затруднительно реализовать указанное правомочие ввиду незнания, какую именно доказательственную базу ему нужно собрать для поддержания обвинения в суде, каким образом формализовать имеющиеся материалы. Исходя из этого, частный обвинитель не собирает необходимые доказательства, не предоставляет их в суд и тем самым не может доказать причастность лица к совершенному им деянию (виновность лица).

Для подтверждения сделанных нами выводов, приведем пример. Так, по делу № 1-2/2018-2 приговором от 10.05.2018 года мировым судьей судебного участка №2 Северодвинского судебного района Архангельской области был оправдан по п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ гражданин Беляков М.М., обвиняемый в причинении лёгкого вреда здоровью, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ⁷. Из показаний частного обвинителя стало известно, что 18.10.2016 года в промежутке между часом и двумя ночи из соседней квартиры доносилась громкая музыка, в связи с этим он вышел на лестничную площадку и постучал в дверь, затем её открыл гражданин Беляков М.М. и после фразы: «Ты чего, сосед?», нанес потерпевшему несколько ударов кулаком в лицо. Впоследствии из квартиры обвиняемого выбежали ещё трое мужчин и начали наносить удары потерпевшему. Частный обвинитель от ударов испытал острую физическую боль.

В судебном заседании со стороны обвинения была предоставлена следующая доказательственная база: рапорт оперативного дежурного дежурной части ОМВД; протокол осмотра места происшествия; заключение эксперта, согласно которому у потерпевшего выявлена ушибленная рана верхней губы, оцениваемая как причинение лёгкого вреда здоровью; вызваны 2 свидетеля, в их числе, супруга частного обвинителя и сосед.

Со стороны защиты были предоставлены следующие доказательства: запись акта судебно-медицинского освидетельствования, подтверждающая отсутствие у Белякова каких-либо повреждений на руках, а также были вызваны 3 свидетеля, находящиеся в ту ночь в гостях у обвиняемого.

Исходя из предоставленных доказательств, суд пришёл к выводу о непричастности Белякова М.М. к инкриминируемому деянию. Однако, факт причинения частному обвинителю лёгкого вреда здоровью нашёл своё подтверждение, как и

7 Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 Северодвинского судебного района Архангельской области, г. Северодвинск от 10.05.2018 г. по делу № 1-2/2018- 2 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

факт наличия конфликта и драки.

Таким образом, мы видим, что в связи с отсутствием специальных знаний и навыков профессиональной юридической деятельности частный обвинитель не смог, во-первых, собрать достаточную доказательственную базу, во-вторых, осуществить уголовное преследование в отношении лица, которое действительно виновно в причинение лёгкого вреда здоровью.

Также, согласно статье 86 УПК РФ представитель, в качестве которого может выступать адвокат, частного обвинителя и сам потерпевший не вправе проводить опрос лиц с их согласия, в то время, как защитник подсудимого обладает данным полномочием. Согласно ст. 45 УПК РФ представитель наделен теми же процессуальными правами, что и частный обвинитель. Защитник же подсудимого обладает более широким кругом процессуальных прав, что ставит сторону обвинения и защиты в неравное положение при собирании доказательственной базы по соответствующему уголовному делу. Как нами было отмечено, защитником и представителем могут выступать адвокаты, чья деятельность, в том числе и в сфере доказывания по уголовному делу, регламентирована не только УПК РФ, но и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ⁸. В соответствии с п.2 ч.3 ст. 6 данного закона адвокат имеет право проводить опрос лиц с их согласия, безотносительно от его процессуального статуса в судопроизводстве.

На наш взгляд, данная проблема решается путем дополнения ст. 86 УПК РФ частью 2.1, предлагаем изложить ее в следующей редакции: «Представитель частного обвинителя, потерпевшего вправе собирать доказательства путём опроса лиц с их согласия».

Еще одной проблемой является то, что сторона обвинения вправе подать встречное заявление. Данное заявление соединяется в одно производство с заявлением потерпевшего постановлением мирового судьи до начала судебного следствия. Исходя из этого, лица, подавшие их, участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого. То есть лицо, являвшееся изначально потерпевшим, становится также и обвиняемым. Теперь данному лицу необходимо не только доказать причастность лица к совершенному им деянию (виновность лица) и, как следствие, нарушение его прав и законных интересов, но и доказывать свою невиновность по встречному заявлению. Кроме того, частному обвинителю разъясняется обязанность давать правдивые показания, а также его предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, предусмотренную ст. 307 УПК РФ. Вместе с тем, подсудимый не предупреждается об ответственности по данной статье и вправе при даче показаний сообщать ложные сведения либо вообще отказаться от дачи показаний в соответствии со ст. 46 и 47 УПК РФ. Не совсем ясным является момент перехода лица из одного процессуального статуса в другой в рамках самого судебного заседания. При исследовании судом доказательств, в частности, при даче показаний в соответствии со ст. 321 УПК РФ лицо допрашивается по правилам допроса потерпевшего об обстоятельствах, изложенных в первоначальном заявлении, а об обстоятельствах, указанных во встречном заявлении, – по правилам допроса подсудимого, большей конкретизации законодатель не дал, что ведёт к проблемам, связанным с дачей ложных показаний.

Также если по уголовному делу о преступлении небольшой и средней тяжести подсудимый ходатайствует о том, чтобы дело рассматривалось в его отсутствие,

8 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 г. № 63 - ФЗ (ред. 24.07.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

данный вариант в соответствии со статьей 257 УПК РФ может быть допущен. Возникает проблема при рассмотрении данного дела при неявке им в суд, если было подано встречное заявление, так как он приобретает два процессуальных статуса – потерпевшего и подсудимого. Исходя из этого, при неявке в суд дело по встречному заявлению прекращается в соответствии со ст. 249 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законе не закреплены требования, предъявляемые к встречному заявлению, а также порядок проведения судебного заседания, то есть не формализована процессуальная форма судебного следствия, прений сторон, что также затрудняет процесс подготовки к данным судебным заседаниям.

Также бывают случаи подачи встречного заявления в связи с оказанием потерпевшим «отпора» нападающему лицу, который считает, что действия первого также являются преступными. Данная ситуация вызвана нежеланием мировых судей выяснять, кто первый начал драку и имелись ли в действиях потерпевшего признаки необходимой обороны. На практике ни одна из сторон не освобождалась от ответственности при взаимном нанесении побоев или причинении лёгкого вреда здоровью по мотивам нахождения в состоянии необходимой обороны. В то же время Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) даёт разъяснения о том, что лицо, действуя в состоянии необходимой обороны, может нанести вред, соразмерный характеру и опасности преступного посягательства, а в случае неожиданности нападения обороняющийся вправе нанести вред, превышающий характер опасности и степень преступного посягательства⁹. Исходя из положений, предусмотренных УК и УПК РФ, частному обвинителю лучше не оказывать сопротивление нападающему лицу и фактически подвергнуться побоям, чтобы в последствии не стать обвиняемым и не «получить» судимость.

По общему правилу, частный обвинитель может подать ходатайство об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, применении обеспечительных мер. Лица, которые привлекаются по уголовным делам данной категории, чаще всего не представляют большой общественной опасности для общества, а также нередки случаи, когда в отношении обвиняемого избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде, что нецелесообразно, ведь исходя из проведенного нами анализа дел частного обвинения, можно сделать вывод, что они редко заканчиваются вынесением обвинительных приговоров[5]. Поэтому лицо может быть безосновательно подвергнуто ограничениям его прав и законных интересов на весь срок рассмотрения уголовного дела, которое может длиться продолжительное время (например, 1 - 1,5 месяца), а затем быть признанным невиновным в совершении преступления.

Так, по делу № 1-15/2018 приговором от 29.05.2018 года мировой судья судебного участка № 37 Шабалинского судебного района оправдал подсудимую К. на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Частный обвинитель обвинял К. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ¹⁰.

В судебном заседании было установлено, что 09.07.2017 года в промежуток времени между часом и двумя часами ночи в помещении кафе «Встреча», в ходе ссоры гражданка К. ткнула потерпевшую 1 раз в глаз, от чего последняя испы-

9 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 27.09.2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 11.

10 Приговор Мирового судьи судебного участка № 37 Шабалинского судебного района, пгт. Ленинское от 29.03.2018 г. по делу № 1-15/2018 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.05.2023).

тала физическую боль. Своими действиями К. причинила частному обвинителю садину конъюнктивы правого глаза, повлекшую легкий вред здоровью.

Однако, потерпевшей не было предоставлено достоверных и допустимых доказательств виновности К. в умышленном причинении лёгкого вреда здоровью. По сути, обвинение строилось исключительно на показаниях самого частного обвинителя. Не усмотрев умысла в действиях К., суд пришёл к выводу об отсутствии состава преступления.

На период рассмотрения данного уголовного дела в отношении К. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. С момента начала судебного заседания и до момента вступления приговора в законную силу, отменяющего данную меру пресечения, прошло чуть больше месяца, что повлекло за собой необоснованное ограничение прав человека, а именно права на свободу передвижения и выбор места пребывания, которое предусмотрено ст. 27 Конституции РФ.

Ещё одной проблемой является то, что при установлении во время рассмотрения уголовного дела в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом более тяжкого преступления, чем предусмотрено в заявлении потерпевшего, но предусмотренного ч.2 ст. 20 УПК РФ, дальнейшие действия суда не регламентированы в УПК РФ. Например, частный обвинитель привлекает к уголовной ответственности по ч.1 ст. 116.1 УК РФ, а в ходе судебного следствия выясняется, что виновный причинил потерпевшему лёгкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство здоровья, что требует переквалификации его деяния на ч.1 ст.115 УК РФ. На практике возможны два варианта решения данного вопроса:

мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.5 ч.1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием заявления потерпевшего. В дальнейшем потерпевший имеет право повторно обратиться с заявлением в мировой суд о привлечении лица к уголовной ответственности, но уже по более тяжкому преступлению. Данный вариант является более благоприятным для потерпевшего.

судья постановляет оправдательный приговор в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, после чего потерпевший утрачивает возможность подачи заявления по обвинению лица в более тяжком преступлении на основании п.4 ч.1 ст. 27 УПК РФ (в связи с наличием вынесенного в отношении подсудимого неотменённого процессуального решения).

В то время, как частный обвинитель ограничен в своих правах на переквалификацию деяния, по делам частно-публичного и публичного обвинения в случае необходимости переквалифицировать деяние на более тяжкое суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору для квалификации действий лиц как более тяжкого преступления (п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ).

Выше нами были рассмотрены проблемы, возникающие при реализации института частного обвинения. На основании анализа статистических данных при обращении к уголовным делам частного обвинения, мы выяснили, что данный вид уголовного преследования является неэффективным и не позволяет в полной мере защищать нарушенные права и законные интересы потерпевших, что в корне не соответствует назначению уголовно-процессуального законодательства. Заявления по делам частного обвинения в большинстве случаев либо не принимаются судьей к своему производству, либо после принятия заявления производство завершается прекращением уголовного дела. Как мы выяснили, это происходит из-за коллизий правового регулирования, отсутствия закреплённых норм, регулирующих отдельные аспекты института частного обвине-

ния, юридической неграмотности заявителя и отсутствия бесплатной помощи со стороны государства частному обвинителю в лице адвоката.

В качестве возможного варианта разрешения сложившейся ситуации можно предложить:

Аннулировать частное обвинение как самостоятельный вид уголовного преследования;

Трансформировать дела частного обвинения в частно-публичное осуществление уголовного преследования;

Передать полномочия по возбуждению уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 116.1, ч.1. ст. 128.1 УК РФ, дознавателю органов внутренних дел.

Данное предложение уже было выдвинуто в качестве законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации Пленумом Верховного Суда. В том числе, председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев предложил перевести уголовные преступления, предусмотренные ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 116.1, ч.1. ст. 128.1 УК РФ в разряд дел частно-публичного обвинения.

Однако среди адвокатов данный законопроект не нашел положительного отклика. Изучив доводы адвокатов, мы выделили основные причины их несогласия с «ликвидацией» института частного обвинения.

Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Рубинштейн утверждает, что Верховный Суд РФ избрал простой путь – уничтожение института частного обвинения, в то время, как он считает, необходимо идти по сложному пути и разработать нормативную регламентацию обновленного института с пересмотром концепции отнесения к нему отдельных составов преступлений и порядка оказания содействия со стороны государства в доказывании обстоятельств преступления.

Мы не согласны с мнением Евгения Рубинштейна. При введении новых норм в уголовно-процессуальное законодательство возможно преодоление ранее существовавших пробелов в праве, однако это не исключает появление новых пробелов и коллизий в законодательстве, а также внесение поправок не гарантирует повышения эффективности института частного обвинения. При предоставлении содействия лицам со стороны государства возможен переход к частно-публичному порядку уголовного судопроизводства, а также возникает проблема в определении круга лиц, которые должны будут оказывать данное содействие и финансовом обеспечении данной процессуальной деятельности.

Адвокат АК «Рязанцев Лигал Групп» Александр Рязанцев считает, что данный законопроект является вмешательством в сферу частных интересов граждан. Также он отмечает, что при внесении изменений в законодательство поменяется порядок прекращения уголовных дел «бывшего» частного обвинения в случае примирения с потерпевшим: решение будет приниматься судом не безусловно, а с учетом всех обстоятельств дела и сведений об обвиняемом.

Необходимо отметить, что лица, которые привлекаются к ответственности за побои по ст. 6.11 КоАП РФ, находятся в более невыгодном положении, чем те, кто должен подлежать ответственности по ст. 116.1 УК РФ. Привлечение к административной ответственности осуществляется исключительно в публичном порядке и не зависит от заявления и позиции потерпевшего лица. Такую же параллель можно провести в отношении неквалифицированной клеветы и оскорбления (ст. 5.61 КоАП)¹¹.

11 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023г.) (с изм. и доп., вст. в силу с 01.10.2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Исходя из всего вышесказанного, считаем возможным внести изменения в статью 20 УПК РФ и изложить ч. 1 в следующей редакции: «1. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном порядке».

Часть 2 считаем возможным упразднить, а часть 3 изложить в следующей редакции: «3. Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 116.1, ч.1. ст. 128.1 УК РФ. К уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116, 116.1 частью первой, 128.1 частью первой, 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 144.1, 145, 146 частью первой, 147 частью первой, 159 частями пятой - седьмой Уголовного кодекса Российской Федерации...»

Из части 4 исключить словосочетание «часть вторая».

Часть 5 изложить в следующей редакции: «5. Уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в части третьей настоящей статьи, считаются уголовными делами публичного обвинения».

Также считаем необходимым внести изменения в ряд статей УПК РФ, регулирующие рассмотрение дел частного обвинения.

Из статьи 22 УПК РФ исключить права частного обвинителя на выдвижение и поддержание обвинения в установленном законом порядке. В данной статье предлагается оставить только право потерпевшего и его законного представителя или представителя участвовать в уголовном преследовании.

Кроме того, предлагаем признать ст. 43 УПК РФ утратившей силу.

Также предлагаем изменить название и содержание ст.147 УПК РФ. По нашему мнению, данная статья должна именоваться следующим образом «Возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения», а также необходимо признать утратившими силу части 1 и 2 данной статьи. Из части 4 убрать словосочетание «часть вторая», поскольку она относится к частному обвинению.

Данные изменения носят «точечный» характер и направлены на разрешение проблем построения законодательных конструкций института частного обвинения, указанных в нашей научной работе, необходимо полное, последовательное и комплексное изменение правовой модели осуществления уголовного преследования преступлений, посягающих на личные неимущественные права граждан, отнесенных действующей редакцией законодательства к делам частного обвинения.

Социальным последствием по законодательному урегулированию указанных проблем будет являться повышение уголовно-правовой защиты лиц, пострадавших от преступного посягательства, в связи с трансформацией производства по уголовным делам частного обвинения в частно-публичное. В результате аннулирования института частного обвинения появляется такое экономическое последствие, как освобождение заявителя от несения финансовых расходов по отстаиванию своей правовой позиции по делу, а также процессуальная экономия и разумное сокращение времени уголовного судопроизводства. Юридическими же последствиями станут изменения уголовно-процессуального законодательства в данной области, в частности, изменится порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренных ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 116.1 и ч.1 ст. 128.1 УК РФ, процессуальные основы осуществления уголовного преследования на досудебных и судебных

стадиях уголовного судопроизводства, уровень обеспечения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств, реализации права на судебную защиту.

Библиографический список:

1. *Дорошков В. В.* Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 66-69.
2. *Степанова В. Г.* Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 4(63). С. 22-29.
3. *Гачечиладзе Н. Д.* Проблемы и пути решения производства по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2020. № 2-3 (101). С. 88-93.
4. *Набиуллина Р.Г.* Проблемы собирания доказательств по делам частного обвинения // Вестник магистратуры. 2016. № 7-2 (58). С. 194 - 196.
5. *Муртазин Р. М.* Применение мер пресечения по делам частного обвинения // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2. С. 131 - 133.

References:

1. *Doroshkov V.V.* (2015). Private prosecution and stages of its development in Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 3. pp. 66-69
2. *Stepanova V. G.* (2012). Refusal of the accusation by a private prosecutor as a basis for termination of criminal proceedings in cases of private prosecution. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 4(63). pp. 22-29
3. *Gachechiladze N. D.* (2020). Problems and solutions to private prosecution proceedings // Magistracy Bulletin. 2-3 (101). pp. 88-93
4. *Nabiullina R.G.* (2016). Problems of collecting evidence in private prosecution cases // Magistracy Bulletin. 7-2 (58). pp. 194 - 196
5. *Murtazin R. M.* (2012). Application of preventive measures in cases of private prosecution // Bulletin of the Udmurt University. 2. pp. 131 – 133